

О некоторых проблемных вопросах нормативного правового и финансового обеспечения экспертной деятельности по делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров*

Михайлов Валентин Иванович,

профессор Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
vim2007@yandex.ru

Цель: на основе анализа нормативных правовых актов, регулирующих финансирование экспертной деятельности по делам о незаконном обороте наркотиков, выявить пробелы в нормативном правовом регулировании обеспечения финансирования экспертной деятельности.

Методы исследования: сравнительно-правовой, догматический.

Выводы: правовая основа финансирования экспертной деятельности имеет пробелы и нуждается в совершенствовании.

Научная и практическая значимость: сформулированы некоторые предложения по устранению пробелов в нормативном правовом регулировании финансирования экспертной деятельности, в частности, предложено уточнить полномочия Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и внести изменения в постановления Правительства Российской Федерации, определяющие порядок оплаты экспертиз по уголовным делам и делам об административных правонарушениях. Обоснована неприемлемость идеи о признании заключения эксперта, не работающего в государственном экспертном учреждении, недопустимым доказательством.

Ключевые слова: Финансирование экспертной деятельности; судебная экспертиза; нормативное правовое регулирование экспертной деятельности; незаконный оборот наркотиков; экспертные учреждения; судебные доказательства; координации судебно-экспертной деятельности.

Одним из направлений противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее — наркотики) является установление уголовной и административной ответственности за их незаконный оборот (приобретение, хранение, перевозку, изготовление, производство, сбыт или пересылку), а также их незаконное потребление (ст. 228–231 УК России, ст. 6.8, 6.9, ч. 2 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП России).

Не имея экспертного заключения, невозможно определить, является ли то или иное вещество наркотиком¹. Поэтому при рассмотрении дел данной категории «суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов»².

¹ Федоров А.В. Об учете нормативно определенных признаков аналогов наркотических средств и психотропных веществ при производстве экспертиз // *Эксперт-криминалист*. 2014. № 2. С. 18–21; Он же. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2013. № 1 (29). С. 50–61.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17; 2017. № 7. С. 18–21.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Как правило, в ходе расследования дел о незаконном обороте наркотиков проводится комплекс различных экспертиз, что позволяет получить «оптимальное количество не только доказательственной, но и поисковой, ориентирующей, криминалистически значимой информации»³.

Судебная экспертиза является одним из возможных доказательств не только в уголовном производстве и производстве по делам об административных правонарушениях, но также в гражданском, арбитражном и административном производствах.

Как справедливо отмечено Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным, выявление и качественное расследование преступлений невозможно без эффективного экспертного обеспечения, и в условиях ускорения темпов развития науки эта зависимость только возрастает⁴.

В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-

³ Асатрян Х.А., Лапина А.В. Особенности производства судебных экспертиз по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2016. № 6. С. 57–64.

⁴ Бастрыкин А.И. Эволюция следствия в России: сборник трудов 2020–2022 гг. В 2 т. Т. II. М., 2023. С. 26.

экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 73-ФЗ), п. 60 ст. 5 и ст. 195 УПК России, а также иными нормативными правовыми актами организация и производство судебных экспертиз осуществляются государственными судебно-экспертными учреждениями (далее — СЭУ) СК России, Минюста России, МВД России, Минздрава России, Минобороны России, МЧС России, ФТС России и ФСБ России (далее — государственные СЭУ), а также негосударственными судебно-экспертными учреждениями и лицами (далее — негосударственные СЭУ), обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла (далее — эксперты).

В настоящее время федеральные государственные бюджетные учреждения, выполняющие функции СЭУ, находятся в ведении Минюста России⁵ и Минздрава России⁶; казенные экспертные учреждения, выполняющие функции СЭУ, находятся в ведении Следственного комитета России⁷ и МВД России⁸. Функции СЭУ выполняют соответствующие самостоятельные структурные подразделения ФТС России⁹ и ФСБ России¹⁰. Все государственные СЭУ проводят экспертизы наркотиков.

Различные вопросы экспертизы наркотиков неоднократно рассматривались в научных публикациях¹¹. В то же время вопросы финансового обеспечения таких экспертиз еще не становились предметом отдельного рассмотрения.

Особенности финансирования государственных СЭУ связаны с видом соответствующего учреждения

(бюджетное или казенное учреждение, подразделение), его полномочиями, видами проводимых экспертиз, а также включенностью в государственные программы.

Затраты государственных СЭУ формируются из затрат на собственно производство судебной экспертизы, исследования материалов и веществ в интересах оперативно-розыскных подразделений, затрат на приобретение материально-технических средств и расходных материалов, разработку методик, денежного содержания сотрудников (работников) и затрат на содержание самих учреждений. При этом государственные СЭУ уплачивают в бюджет Российской Федерации соответствующие налоги.

Объем оказания услуг в виде производства судебных экспертиз и оказания других услуг СЭУ, являющихся государственными бюджетными учреждениями, осуществляется на основании государственного задания, сформированного и утвержденного в соответствии со ст. 69.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации¹² и Положением о формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансовом обеспечении выполнения государственного задания¹³. На финансовое обеспечение выполнения государственного задания предоставляются субсидии из соответствующего бюджета.

В соответствии с законодательством производство судебной экспертизы может быть поручено не только государственному СЭУ, но и негосударственному СЭУ, под которым понимаются «некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами»¹⁴ (далее — постановление Пленума № 28), основной целью деятельности которых не может быть извлечение прибыли. В качестве таковых могут выступать созданные специально для производства судебных экспертиз учреждения, учредителями которых являются государственные органы, организации и частные лица. Поручение и производство судебной экспертизы организации, не имеющей статуса экспертного учреждения, законодателем не предусмотрено.

Производство судебных экспертиз является трудоемким и финансово затратным видом деятельности. Естественно, финансирование судебной

⁵ Устав федерального бюджетного учреждения «Российский федеральный центр судебной экспертизы» при Министерстве юстиции Российской Федерации, утв. приказом Минюста России от 29 ноября 2022 г. № 308 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Устав федерального государственного бюджетного учреждения «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации в новой редакции, утв. приказом Минздрава России от 20 июля 2011 г. № 764 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Устав федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», утв. приказом Следственного комитета от 14 июля 2020 г. № 46 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Устав федерального государственного казенного учреждения «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», утв. приказом МВД России от 16 июня 2010 г. № 437 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Положение о Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении, утв. Приказом ФТС России от 8 сентября 2020 г. № 770 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности, утв. приказом ФСБ России от 23 июня 2011 г. № 277 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См., напр.: Корнелиук О. В. Назначение и производство судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с контрабандой наркотиков // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1 (2). С. 25–29; Потапов С. А. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 7. С. 94–105. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-7-94-105; Владимирова В. Ю., Ковалев А. В., Романенко Г. Х. Судебно-экспертная профилактика наркопреступлений // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 23–27. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-23-27; Владимирова В. Ю., Ковалев А. В., Горбулинская И. Н. Судебная экспертиза наркотиков как инструмент выявления гибридных угроз национальной безопасности // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 42–46. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-42-46

¹² В соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации под государственным заданием понимается документ, устанавливающий требования к составу, качеству и (или) объему (содержанию), условиям, порядку и результатам оказания государственных услуг (выполнения работ) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Положение о формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансовом обеспечении выполнения государственного задания, утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2015 г. № 640 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2. С. 2–6; 2021. № 8. С. 29–36.

экспертной деятельности регулируется нормами права и объективно подчинено определенным закономерностям, многие из которых выявлены и отражены в литературе. Указанное позволяет говорить о наличии некоего финансово-правового механизма обеспечения судебной экспертной деятельности в Российской Федерации¹⁵.

Согласно ст. 37 Федерального закона № 73-ФЗ «О финансировании государственных СЭУ» финансирование государственных СЭУ осуществляется за счет средств федерального бюджета, а деятельность государственных СЭУ, учредителями которых выступают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, — за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации. Кроме того, вопросы финансирования СЭУ Минюста России отражены в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406¹⁶, и в Государственной программе Российской Федерации «Юстиция»¹⁷, а СЭУ Минздрава России — в Государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения»¹⁸.

Государственные СЭУ, осуществляющие производство судебных экспертиз, и аппараты судов, следственные и иные подразделения государственных органов, принимающие решения о проведении судебной экспертизы, выплачивают вознаграждения экспертам, выступают стороной при заключении договоров о производстве работ (оказании услуг) в рамках своей уставной деятельности, обременяют объем субсидий и (или) смету финансовых средств, выделяемых на экспертную деятельность из федерального бюджета и бюджета субъектов Российской Федерации, осуществляют закупку необходимых техники и материалов, а также проводят иную работу по привлечению финансовых средств и их расходованию.

Негосударственные судебно-экспертные организации (учреждения) не получают бюджетных средств на проведение судебных экспертиз и финансируются исключительно за счет средств физических и юридических лиц, участников судопроизводства, выступивших с ходатайством перед судом о проведении экспертизы. В то же время в тех случаях, когда производство судебной экспертизы поручено

негосударственному СЭУ федеральными или мировыми судьями, следователем, органами и лицами, рассматривающими дела об административных правонарушениях, оплата таких экспертиз также финансируется из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Нормативное правовое регулирование финансового обеспечения экспертной деятельности нельзя признать удовлетворительным. В частности, в силу того, что «каждое государственное судебно-экспертное учреждение отдельно ведет разработки, создание внутренних регламентов и методик, не выводя их на национальный уровень общерекомендованных»¹⁹, имеются, с одной стороны, случаи дублирования экспертных возможностей СЭУ, относящихся к различным государственным органам, а с другой стороны, пробелы в их возможностях. В числе таковых возможно обозначить следующее.

В силу объективных потребностей нормативная правовая основа судебно-экспертной деятельности, в том числе по вопросам финансирования, должна своевременно обновляться. Вместе с тем процесс согласования проектов нормативных правовых актов, регулирующих различные стороны судебно-экспертной деятельности, носит затяжной характер. В связи с этим в целях оптимизации процесса подготовки нормативных правовых актов по вопросам судебно-экспертной деятельности целесообразно дополнить Положение о Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации²⁰ текстом следующего содержания:

«Для реализации решений Комиссии могут подготавливаться проекты постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, которые представляются на рассмотрение в установленном порядке. В случае если указанные проекты были одобрены на заседании Комитета, их согласование с органами государственной власти, представители которых присутствовали на этом заседании, не требуется».

Внедрение данного предложения повысит уровень оптимизации финансовых и правовых механизмов обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Кроме того, в целях исключения дублирования и пробелов в организации судебно-экспертной деятельности, согласования подходов к финансированию экспертной деятельности СЭУ различных государственных органов, внедрения единых методик судебных экспертиз, создания равных возможностей для участия государственных и негосударственных СЭУ в производстве судебных экспертиз целесообразно все мероприятия по повышению эффективности экспертной деятельности реализовывать

¹⁵ Ручкина Г.Ф., Попова А.В. К вопросу о содержании дефиниции «финансово-правовые механизмы обеспечения судебной экспертной деятельности» // Государство и право. 2022. № 11. С. 85–98. DOI: 10.31857/S102694520022763-0; Матвеева Н.А., Матвеев И.В. Теоретико-правовое обоснование авторского понятия «финансово-правовые механизмы обеспечения судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Финансовое право. 2022. № 11. С. 33–36. DOI: 10.18572/1813-1220-2022-11-33-36

¹⁶ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Государственная программа Российской Федерации «Юстиция», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 164 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Ручкина Г.Ф., Князева Н.В. Финансово-правовые механизмы обеспечения судебной экспертизы (опыт зарубежных стран Европы) // Международное публичное и частное право. 2022. № 5. С. 36–41. DOI: 10.18572/1812-3910-2022-5-36-41

²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2018 г. № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 51. Ст. 8010; 2019. № 29. Ст. 4043.

в рамках единой программы развития судебной экспертной деятельности, включающей комплекс мероприятий, согласованных по задачам, срокам осуществления, исполнителям, материально-техническим и финансовым ресурсам, направленных на повышение эффективности судебно-экспертной деятельности в целом, на создание оптимального организационно-правового, материально-технического, методического, информационного и финансового обеспечения всех участников экспертной деятельности и, как следствие этого, — повышение уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Разработка и реализация такой программы могла бы вестись под эгидой указанной Правительственной комиссии.

Одним из мероприятий такой программы могло бы быть предписание о рассмотрении вопроса об учреждении Минюстом России негосударственного судебно-экспертного учреждения в целях содействия кадровому, научно-методическому, информационному и материально-техническому обеспечению деятельности как государственных, так и негосударственных СЭУ, а также экспертов. Естественно, что функции по нормативно-правовому регулированию, лицензированию, контролю и надзору в сфере судебно-экспертной деятельности должны остаться в ведении Минюста России.

Согласно УПК России, ГПК России, КоАП России и Федеральному закону № 73-ФЗ проведение судебной экспертизы на основании решений следователя или суда может быть поручено конкретному эксперту либо государственному или негосударственному экспертному учреждению. В то же время Правительство Российской Федерации, в соответствии со ст. 41 Федерального закона № 73-ФЗ, своим распоряжением от 16 ноября 2021 г. № 3214-р²¹ (далее — распоряжение № 3214-р) установило, что судебная экспертиза наркотиков должна проводиться исключительно государственными СЭУ.

Вместе с тем, учитывая объективную невозможность выполнения данного императивного требования, Верховный Суд России в постановлении Пленума № 28 отметил: «когда в государственном судебно-экспертном учреждении... невозможно производство судебной экспертизы в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности или надлежащей материально-технической базы либо специальных условий для выполнения исследований... ее производство может быть поручено... негосударственному судебно-экспертному учреждению или... сотруднику научно-исследовательского учреждения, образовательной или иной организации, обладающему специальными знаниями и имеющему в распоряжении необходимое экспертное оборудование».

Издание распоряжения № 3214-р о проведении судебных экспертиз, в частности наркотиков, исключительно в государственных СЭУ не исключает возможности суда поручить, в соответствии с УПК России, ГПК России, КоАП России и Федеральным

законом № 73-ФЗ, проведение экспертизы любым лицам, соответствующим требованиям, установленным законом. В решении Верховного Суда Российской Федерации по конкретному делу указано, что наличие распоряжения 3214-р «не препятствует суду с учетом специфики спора и всех фактических обстоятельств дела определять характер и виды специальных познаний, необходимых ему для правильного рассмотрения дела, и принимать решение о назначении по делу иной судебной экспертизы»²².

Наряду с этим следует отметить: в литературе высказывается мнение о том, что в связи с изданием распоряжения № 3214-р негосударственные СЭУ и частные эксперты являются ненадлежащими субъектами производства экспертизы, в частности наркотиков. По мнению сторонников такой позиции, «прокуроры, следователи, суды обязаны признавать недопустимыми доказательствами заключения экспертов по результатам исследований, выполненных в негосударственных организациях, а также частных экспертов. Сотрудники этих организаций не могут также привлекаться в качестве специалистов при анализе заключений государственных экспертов»²³.

С такой позицией нельзя согласиться. В соответствии с Конституцией Российской Федерации Правительство Российской Федерации осуществляет исполнительную власть. Издаваемые Правительством Российской Федерации распоряжения не имеют нормативного характера, являются исполнительно-распорядительными документами (ч. 2 ст. 5 Федерального Конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»), и их адресатом являются федеральные органы исполнительной власти.

Распоряжение № 3214-р не исключает возможности поручать производство экспертизы, в частности наркотиков, негосударственным СЭУ и частным экспертам в случае большой загруженности государственных СЭУ или отсутствия у них возможности проводить определенные виды экспертиз.

Например, по конкретным делам суд поручил производство судебных экспертиз негосударственным СЭУ в связи с тем, что государственное экспертное учреждение «по причине высокой загрузки не предлагает конкретных сроков проведения экспертизы» и что «выезд экспертов на место сгоревшего транспортного средства не представлялся возможным»²⁴.

В целом в решениях судов отмечается, что «суд не может отказать в проведении экспертизы

²² Решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2022 г. № КПИ22-93 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Исаенко В. Н. Надлежащий субъект производства экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2022. № 5. С. 46–51.

²⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 февраля 2021 г. № 09АП-6438/2021 по делу № А40-246588/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 июля 2014 г. № 09АП-16225/2014-ГК по делу № А40-20949/12 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ СЗ РФ. 2021. № 47. Ст. 7923; 2023. № 13. Ст. 2342.

в негосударственной экспертной организации, а равно лицом, обладающим специальными знаниями, но не являющимся работником экспертного учреждения (организации), только в силу того, что проведение соответствующей экспертизы может быть поручено государственному судебно-экспертному учреждению»²⁵.

Отказ в проведении судебной экспертизы в негосударственном СЭУ влечет обращение органов следствия и суда для ее производства в государственные СЭУ других субъектов Российской Федерации. Это влечет дополнительные неоправданные финансовые затраты, затягивание сроков расследования и рассмотрения дел в судах, а также ограничение прав участников процесса.

Более того, в ст. 75 УПК России четко указано, что недопустимыми являются доказательства, полученные с нарушением требований УПК России. Здесь не упоминается о нарушении других нормативных правовых актов в сферах уголовного судопроизводства и экспертной деятельности. УПК России не устанавливает для экспертов требование работать в государственных СЭУ. В ч. 2 ст. 195 УПК России указано, что «судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями». Если эксперт не работает в государственном СЭУ, но соответствует всем требованиям, установленным Федеральным законом № 73-ФЗ и иными нормативными правовыми актами, то его заключение, исполненное в соответствии с УПК России, не может считаться происходящим от «ненадлежащего субъекта». Такое заключение является допустимым доказательством (ст. 75 УПК России).

В данном случае также необходимо указать на имеющееся противоречие между, с одной стороны, положениями ст. 16 Федерального закона № 73-ФЗ, согласно которому «эксперт не вправе осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта», и распоряжения № 3214-р, а с другой стороны, положениями ч. 1 ст. 41 Федерального закона № 73-ФЗ, где указано, что «судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений» и что на негосударственных экспертов «распространяется действие статьи 16» данного федерального закона, а также положениями УПК России и других нормативных правовых актов, предусматривающих производство судебных экспертиз «государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями».

Указанные противоречия как внутри Федерального закона № 73-ФЗ, так и противоречия Федерального закона № 73-ФЗ с УПК России и другими нормативными правовыми актами оказывают негативное влияние на механизм финансового обеспечения судебной экспертной деятельности. Конечно, можно

предположить, что издание распоряжения № 3214-р направлено на то, чтобы финансовые средства, выделяемые из федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации на оплату судебных экспертиз, «возвращались» в соответствующий бюджет в виде оплаты государственных экспертов. Если это так, то в федеральном законе следовало бы указать, что следователи, осуществляющие производство по делам об административных правонарушениях, а также судьи, назначающие производство экспертизы по своей инициативе, поручают производство такой экспертизы только государственным СЭУ, а если государственные СЭУ по объективным причинам не могут провести экспертизу в установленные сроки, то ее производство на основе мотивированного решения поручается негосударственному СЭУ или эксперту, не работающему в судебно-экспертном учреждении. Естественно, при этом необходимо внести соответствующие коррективы в иные нормативные правовые акты.

Кроме того, следует отметить, что в отдельных случаях в нормативном правовом регулировании оплаты судебных экспертиз имеются пробелы. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК России судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела. Более того, государственные СЭУ проводят исследование различных материалов и веществ в интересах оперативных подразделений при проведении, в частности, проверочных закупок²⁶ и контролируемых поставок²⁷. Вместе с тем Положение о возмещении процессуальных издержек²⁸ (далее — Положение) ограничивает выплату вознаграждения и других расходов, связанных с проведением судебной экспертизы, только теми случаями, когда судебная экспертиза была назначена и проведена по уголовному делу. В целях снятия отмеченного рассогласования целесообразно внести соответствующие коррективы в указанное постановление Правительства Российской Федерации.

Как уже отмечалось, экспертиза наркотиков производится не только по уголовным делам, но также по делам об административных нарушениях.

Согласно п. 7 Положения, определяющего порядок и размеры возмещения расходов участников производства по делам об административных нарушениях и оплату их труда²⁹, эксперты получают денежное вознаграждение за работу, выполненную

²⁶ Михайлов В.И. Вопросы правового регулирования проверочной закупки // Наркоконтроль. 2006. № 1. С. 11–15.

²⁷ Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция. М., 1998.

²⁸ Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Положение о возмещении расходов лиц в связи с их явкой по вызову в суд, орган, к должностному лицу, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, а также об оплате их труда, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 4 марта 2003 г. № 140 // СПС «КонсультантПлюс».

ими по поручению суда, органа, должностного лица (за исключением случаев, когда эта работа входит в круг их служебных обязанностей либо когда она выполняется ими в качестве служебного задания), по делам об административных нарушениях, касающихся, в частности, наркотиков, по нормам оплаты, установленным Министерством труда и социального развития Российской Федерации.

Поиском по справочно-правовой системе «Право.RU», в которую включены все нормативно-правовые акты Российской Федерации, не обнаружено нормативно-правового акта, которым бы утверждались нормы оплаты труда экспертов.

Отсутствие норм оплаты работы эксперта, выполненной им по поручению суда, органа или должностного лица, в производстве которых находится дело об административном нарушении, не только является одним из факторов, препятствующих оптимизации функционирования финансово-правовых механизмов обеспечения судебной экспертной деятельности, но и порождает основания для проявления коррупции.

Для разрешения указанного вопроса следует исполнить требования п. 7 Положения и установить

нормы оплаты работы, выполненной экспертами по поручению суда, органа, должностного лица по делам об административных нарушениях.

Поднятые вопросы имеют большое практическое значение в связи со значительным количеством ежегодно проводимых экспертиз наркотиков.

Такие экспертизы назначаются практически по каждому уголовному делу о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В 2022 г. было зарегистрировано 177 741 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков³⁰, привлечено к ответственности по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП России, 14 741 человек и ст. 6.9 КоАП России — 110 797 человек³¹.

³⁰ См.: Состояние преступности в России за январь — декабрь 2022 года. М. : ГИАЦ МВД России, 2023. С. 36.

³¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2022 г. (форма № 1-АП). М. : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. 2023.

Литература

1. Асатрян Х.А. Особенности производства судебных экспертиз по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств / Х.А. Асатрян, А.В. Лапина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 6 (14). С. 57–64.
2. Бастрыкин А.И. Эволюция следствия в России : сборник трудов 2020–2022 гг. В 2 томах. Т. 2 / А.И. Бастрыкин. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 287 с.
3. Владимиров В.Ю. Судебная экспертиза наркотиков как инструмент выявления гибридных угроз национальной безопасности / В.Ю. Владимиров, А.В. Ковалев, И.Н. Горбулинская // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 42–46. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-42-46
4. Владимиров В.Ю. Судебно-экспертная профилактика наркопреступлений / В.Ю. Владимиров, А.В. Ковалев, Г.Х. Романенко // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 23–27. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-23-27
5. Исаенко В.Н. Надлежащий субъект производства экспертизы в уголовном процессе / В.Н. Исаенко // Законность. 2022. № 5. С. 46–51.
6. Корнелюк О.В. Назначение и производство судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с контрабандой наркотиков / О.В. Корнелюк // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1 (2). С. 25–29.
7. Матвеева Н.А. Теоретико-правовое обоснование авторского понятия «финансово-правовые механизмы обеспечения судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Н.А. Матвеева, И.В. Матвеев // Финансовое право. 2022. № 11. С. 33–36. DOI: 10.18572/1813-1220-2022-11-33-36
8. Михайлов В.И. Вопросы правового регулирования проверочной закупки / В.И. Михайлов // Наркоконтроль. 2006. № 1. С. 11–15.
9. Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция : учебно-практическое пособие / В.И. Михайлов ; под редакцией А.Ю. Шумилова. Москва : Издатель Шумилова И.И., 1998. 96 с.
10. Потапов С.А. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / С.А. Потапов // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 7. С. 94–105. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-7-94-105
11. Ручкина Г.Ф. К вопросу о содержании дефиниции «финансово-правовые механизмы обеспечения судебной экспертной деятельности» / Г.Ф. Ручкина, А.В. Попова // Государство и право. 2022. № 11. С. 85–98. DOI: 10.31857/S102694520022763-0
12. Ручкина Г.Ф. Финансово-правовые механизмы обеспечения судебной экспертизы (опыт зарубежных стран Европы) / Г.Ф. Ручкина, Н.В. Князева // Международное публичное и частное право. 2022. № 5. С. 36–41. DOI: 10.18572/1812-3910-2022-5-36-41
13. Федоров А.В. Об учете нормативно определенных признаков аналогов наркотических средств и психотропных веществ при производстве экспертиз / А.В. Федоров // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 18–21.

14. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 50–61.

References

1. Asatryan Kh.A. Osobennosti proizvodstva sudebny'kh ekspertiz po delam, svyazanny'm s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv [Specific Features of Forensic Investigations on Cases Related to Illegal Trafficking of Narcotic Drugs] / Kh.A. Asatryan, A.V. Lapina // Sibirskie ugovolno-protsessualny'e i kriminalisticheskie chteniya — Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings. 2016. № 6 (14). S. 57–64.
2. Bastrykin A.I. Evolyutsiya sledstviya v Rossii : sbornik trudov 2020–2022 gg. V 2 tomakh. T. 2 [Evolution of Investigation in Russia : collection of works of 2020–2022. In 2 volumes. Vol. 2] / A.I. Bastrykin. Moskva : YUNITI-DANA — Moscow : UNITY-DANA, 2023. 287 s.
3. Vladimirov V.Yu. Sudebnaya ekspertiza narkotikov kak instrument vy'yavleniya gibridny'kh ugroz natsionalnoy bezopasnosti [Forensic Examination of Drugs as a Tool to Identify Hybrid Threats to National Security] / V.Yu. Vladimirov, A.V. Kovalev, I.N. Gorbunskaya // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 1. S. 42–46. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-42-46
4. Vladimirov V.Yu. Sudebno-ekspertnaya profilaktika narkoprestupleniy [Forensic Prevention of Drug-Related Crimes] / V.Yu. Vladimirov, A.V. Kovalev, G.Kh. Romanenko // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 4. S. 23–27. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-23-27
5. Isaenkov V.N. Nadlezhashchiy subekt proizvodstva ekspertizy' v ugovolnom protsesse [A Proper Subject of Expert Examination in a Criminal Procedure] / V.N. Isaenko // Zakonnost — Legitimacy. 2022. № 5. S. 46–51.
6. Kornelyuk O.V. Naznachenie i proizvodstvo sudebny'kh ekspertiz po ugovolny'm delam, svyazanny'm s kontrabandoy narkotikov [Commissioning of and Procedure for Forensic Examination on Criminal Cases Related to Illegal Drug Trafficking] / O.V. Kornelyuk // Vestnik Tyumenskogo instituta pov'sheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii — Bulletin of the Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation. 2014. № 1 (2). S. 25–29.
7. Matveeva N.A. Teoretiko-pravovoe obosnovanie avtorskogo ponyatiya «finansovo-pravovy'e mekhanizmy' obespecheniya sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii» [Theoretical Legal Substantiation of the Author-Introduced Notion of “Financial Legal Mechanisms of Forensic Examination Activity Support in the Russian Federation”] / N.A. Matveeva, I.V. Matveev // Finansovoe pravo — Financial Law. 2022. № 11. S. 33–36. DOI: 10.18572/1813-1220-2022-11-33-36
8. Mikhaylov V.I. Voprosy' pravovogo regulirovaniya proverochnoy zakupki [The Issues of Legal Regulation of Test Purchasing] / V.I. Mikhaylov // Narkokontrol — Drug Control. 2006. № 1. S. 11–15.
9. Mikhaylov V.I. Kontroliruemaya postavka kak operativno-rozysknaya operatsiya : uchebno-prakticheskoe posobie [Controlled Delivery as Criminal Intelligence : textbook and practical guide] / V.I. Mikhaylov ; pod redaktsiyei A.Yu. Shumilova. Moskva : Izdatel Shumilova I.I. — edited by A.Yu. Shumilov. Moscow : Publisher I.I. Shumilova, 1998. 96 s.
10. Potapov S.A. Osobennosti naznacheniya sudebny'kh ekspertiz pri rassledovanii prestupleniy, svyazanny'kh s nezakonnym oborotom narkotikov [Specific Features of Commissioning of Forensic Examinations in Investigation of Crimes Related to Illegal Drug Trafficking] / S.A. Potapov // Aktualny'e problemy' gosudarstva i prava. 2018. T. 2 — Relevant Issues of State and Law. 2018. Vol. 2. № 7. S. 94–105. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-7-94-105
11. Ruchkina G.F. K voprosu o sodержanii definitsii «finansovo-pravovy'e mekhanizmy' obespecheniya sudebnoy ekspertnoy deyatel'nosti» [On the Issue of the Content of “Financial and Legal Mechanisms of Forensic Examination Support” Definition] / G.F. Ruchkina, A.V. Popova // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2022. № 11. S. 85–98. DOI: 10.31857/S102694520022763-0
12. Ruchkina G.F. Finansovo-pravovy'e mekhanizmy' obespecheniya sudebnoy ekspertizy' (opy't zarubezhny'kh stran Evropy') [Financial and Legal Mechanisms of Forensic Examination Support (Experience of European Countries)] / G.F. Ruchkina, N.V. Knyazeva // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo — International Public and Private Law. 2022. № 5. S. 36–41. DOI: 10.18572/1812-3910-2022-5-36-41
13. Fedorov A.V. Ob uchete normativno opredelenny'kh priznakov analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv pri proizvodstve ekspertiz [On Consideration of Certain Attributes of Analogues of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances in the Course of Forensic Examinations] / A.V. Fedorov // Ekspert-kriminalist — Forensic Expert. 2014. № 2. S. 18–21.
14. Fedorov A.V. Opredelenie proizvodny'kh narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv dlya tseyey ugovol'nogo zakonodatel'stva [Definition of Derivatives of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances for Purposes of Criminal Legislation] / A.V. Fedorov // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy' — Theory and Practice of Forensic Examination. 2013. № 1 (29). S. 50–61.